

В плену ковида

Жительница района рассказала, как заразилась COVID-19, и о последствиях болезни в интервью нашему корреспонденту.

Немного потухший взгляд и грусть в глазах — первое, что бросается при виде Татьяны Васильевой (имя и фамилия собеседницы изменены).

— Как сейчас Ваше состояние?

— Сейчас нормально, но последствия ощущаются до сих пор. Например, когда иду или что-либо делаю, нужно следить за темпом. Стоит усилить темп, сразу начинается одышка. И остался страх, что ещё раз могу заболеть. Хуже стала слышать, видеть, кожа очень сухая, ну и многое другое. А самое главное, я не чувствую в себе тех физических сил, которые были раньше. Я по своей сути человек очень деятельный, активный. Для меня это проблема.

— Расскажите, как проявлялось заболевание у Вас, первые симптомы?

— В первый день немножко начало морозить к вечеру, я не придала этому значения. На второй день также всё было нормально, но придя домой, почувствовала слабость. Списала это на усталость, хотя потом вспоминала, что для меня это состояние было неестественным. Я измерила температуру, она оказалась всего лишь 35 градусов. Такая температура у меня держалась и на следующий день, а так как дома хозяйство, то спешить к врачу не стала. В субботу я всё-таки по настоянию детей пошла в поликлинику. У меня взяли мазок, но результат был спустя два дня. В тот же день приехала доктор Елена Фокина, она настаивала на госпитализации. Но я-то думала, что я себя прекрасно чувствую, и, даже если ковид подтвердится, смогу перенести его дома.

— Пока иммунитет давал отпор, чувствовали себя увереннее?

— Да, мы часто скептически относимся к словам докторов, но они-то сталкивались уже и по симптомам видели. Надо было верить, — вздыхает женщина. — Ночью поднялась температура, появился сухой кашель, я поняла, что всё-таки нужно соглашаться на госпитализацию. Утром позвонила доктору, хотя чувствовала себя более-

менее нормально, и температура спала.

— Вас сразу положили в ковид-госпиталь?

— Меня положили в палату. Напарница по недугу относилась прилежно к обязанностям пациента, лежала под кислородной маской, а я всё ещё бодрилась, и мне казалось, что приехала зря. Рекомендация была простой — снимаем маску только, чтобы поесть и сходить в туалет. Мне тоже объяснили, как ей пользоваться, но я много общалась с друзьями по телефону, записывала видео знакомым и, как результат, ночью мне стало плохо.

Собеседница вздохнула, будто удостоверясь в том, что сейчас она может дышать полной грудью, и продолжила.

— Я не могла дышать, казалось, что в лёгких стоит какой-то заслон, получались только выдохи, появился удушливый кашель, ко всему этому добавились страх и паника. В семь утра пришла медсестра делать укол, а я была просто никакая. Я чувствовала, что теряю сознание. Меня сразу же перевели в реанимацию под аппарат ИВЛ.

— Что это означает?

— На голову надевают маску, которая закреплена специальными ремнями, как шлем. Причём необходимо было лечь и успокоиться. Аппарат работает ритмично, он подаёт кислород, нужно подстроиться под него и с ним в такт пытаться дышать. У меня ничего не получалось, была в полусознательном состоянии, в бреду. Врачи даже не могли найти вены, чтобы ввести препараты.

— Какие-то воспоминания, мысли в тот момент?

— Скорее не воспоминание, а страшная галлюцинация. Вижу, как сейчас, такую картину — под дверь будто бы заплывает чёрная лужа и подымается. Точно Нечистый, всё расплывается, а это огромное-огромное пятно с прозрачными голубыми глазами буквально сверлит меня... Я вижу его страшную ухмылку, ну, чисто Лукавый. Меня это так напугало, я схватилась за крестик, пыталась вспомнить слова молитвы, но могла, только кричала: «Изыди!». Врачи понимали, что я сама не справляюсь с работой аппарата, им нужно было прини-

мать решение, ведь некоторых они вводят в состояние искусственной комы, и только после этого получается нормализовать дыхание при помощи аппарата искусственной вентиляции лёгких.

— Да уж, даже мурашки по коже.

— Вот настолько изменилось моё состояние буквально за сутки, если бы я осталась дома, то 100 % эту ночь не пережила. Сквозь свой бред я услышала слова врачей о том, что у меня в крови уже больше углекислого газа, чем кислорода. Лёгкие были поражены на 80 %. Меня будто окатили водой, я попыталась сосредоточиться и вздохнула. Попросила, чтобы мне укололи успокоительное. После этого смогла задышать с аппаратом, потом уснула.

— Сколько дней продолжалось острое течение болезни?

— Неделю ничего не ела, иногда просила пить. Но это целая процедура, ведь трубочку нужно подsunуть под маску ИВЛ. Каждый глоток давался непросто. Само положение доставляет дискомфорт, ведь постоянно берут кровь на различные анализы, а продукты жизнедеятельности выводятся через трубки. Однажды медсестра взяла кровь и следом вернулась, на мой вопрос: «Опять?», ответила, что ещё не дошла до поста, а кровь в пробирке свернулась. Представляешь, что в организме происходит?!

Когда стало улучшаться самочувствие, и, наконец, сняли трубки, врачи разрешили подниматься, но это было очень сложно, буквально заново учишься ходить и руководить своим телом. Чувствовалась слабость в организме. Со временем мне разрешили быть не постоянно в маске, а периодически её снимать. Из реанимации перевели в палату-бокс. Как-то раз я попыталась сама пойти в туалет, упала, кричать нет сил, стучать тоже. Еле доползла до кровати, поднялась, взяла маску, когда уже немного нормализовалось дыхание, нажала кнопку вызова медсестры и легла. Это состояние слабости преследует до сих пор.

— Сколько времени Вы провели в больнице?

— Полтора месяца, но и дома восстанавливаться ещё пришлось долго, принимала терапию. Когда уже начала более здра-

во оценивать обстановку, стала узнавать у медсестёр, кто в соседних палатах. Особенно билось сердце, когда в окошко бокса видела, как пробегали врачи. Они спешили, чтобы помочь пациенту, но не всегда им это удавалось.

— Что-то поменялось в сознании?

— Конечно, когда ты видишь, как везут человека, накрытого простыней, понимаешь, что он умер... Просто молила Бога о том, чтобы это была не я, и благодарила его за то, что дал мне жизнь.

— Изменилось ли отношение окружающих людей, когда Вас выписали? Многие говорят, что их буквально сторонятся, как прокажённых.

— Когда я вышла из больницы, конечно, я чувствовала, что люди меня избегают, но, честно сказать, понимала, что и сама не хочу никого видеть рядом. Прошло несколько месяцев, но у меня до сих пор такое состояние, стараюсь избегать скопления людей, даже гостей дома принимать перестала, хотя раньше очень любила.

— Как считаете, когда это всё закончится?

— Надеюсь на лучшее, но скажу, наверное, после массовой вакцинации. Прививка только спасает, а вирус — убивает. Прививку делать обязательно буду, но у меня ещё достаточно высок показатель антител. Мне врачи сказали, что где-то через месяц. А вот вся семья давно привилась. Я слушаю людей, которые отрицают прививки, и меня это удивляет. Прошло уже достаточно много времени с момента пандемии. Человеку ответственному, на мой взгляд, пора оценить обстановку и сделать вывод.

Если оглянуться вокруг, даже по Чернянке картина страшная. Люди не просто болеют, а умирают. И это люди известные. А если открыть нашу местную газету, то в каждом номере опубликованы соболезнования, и это продолжает иметь место. А я сама была на краю жизни и своими глазами видела, как люди тяжело переносят эту заразу. Это очень страшно. Я не хочу, чтобы такое повторялось ни у кого. А ещё я очень благодарна нашим медикам. Меня спасли профессионализм и преданность делу наших врачей, медсестёр, участие и заботливые руки санитарочек и, конечно же, молитвы моих родных.

— Спасибо за откровенный рассказ и крепкого Вам здоровья.

БЕСЕДОВАЛА ТАТЬЯНА САНЬКОВА

Чтобы дышать легко

Красный Крест

24 марта планета ежегодно отмечает Всемирный день борьбы с туберкулёзом. Именно в этот день в 1882 году в Берлине немецкий учёный Роберт Кох открыл микобактерию туберкулёза, которую в дальнейшем стали называть «палочкой Коха». Это открытие позволило создать новые методы профилактики и лечения заболевания.

Туберкулёз — это опасная инфекционная болезнь, передающаяся воздушно-капельным и контактно-бытовым путём. То, что она заразна, знали давно, но доказать это удалось позже, когда стала развиваться наука бактериология. Многие столетия туберкулёз оставался неизлечим, и даже сегодня он держит людей в состоянии тревоги. В наше время болезнь во многом изменила своё течение, стали редкими тяжёлые формы, увеличилась про-

должительность жизни больных.

Основными факторами риска распространения заболевания остаются: асоциальный образ жизни, алкоголизм, наркомания. Болезнь может захватывать каждый орган, каждую ткань. Но в большинстве случаев она проявляется лёгочным туберкулёзом.

Во внешнюю среду микробы попадают при кашле и чихании. Например, при кашле слюна распространяется на расстояние до 5 м. Высохшие выделения сохраняются в темноте до года, на страницах книг — три месяца, в открытых водоёмах — 150 дней, в продуктах заражённого молока при хранении в морозильных камерах до 260 дней. Чаще туберкулёз распространяется как бытовая инфекция в семье.

Каждый взрослый человек должен раз в год проходить флюорографическое обследование. Детям необходимо согласно календарному плану прививок проводить пробу Манту и вакцину БЦЖ. Местное отделение Российской Федерации Красного Креста совместно с Чернянской ЦРБ имени Петра Гапотченко, управлением образования

ежегодно проводят масштабные акции, которые включают в себя лекции, беседы, распространение информационных материалов в школах района и агропромышленном техникуме, конкурсы плакатов, рисунков, поделок, касающиеся профилактики туберкулёза. ЦРБ организует «Поезд здоровья».

Цель — широкое информирование населения о данном заболевании, необходимости обращения за медицинской помощью, пропаганда здорового образа жизни, привлечение общественности к решению социальных вопросов профилактики распространения туберкулёза. В период с 25 марта по 25 мая распространяются билеты целевого назначения, на собранные средства туберкулёзные больные, находящиеся на амбулаторном лечении в центральной районной больнице, еженедельно получают продуктовые наборы. Неравнодушные люди, желающие оказать посильную помощь, могут перечислить денежные средства на счёт регионального отделения Российского Красного Креста. В платёжном поручении нужно упомянуть «Чернянский район на профилактику туберкулёза».

справка

Наши реквизиты: Белгородское региональное отделение «Российский Красный Крест», Чернянское МО РКК 308010 г. Белгород, проспект Богдана Хмельницкого, д. 181.

ОГРН 1023100001462

ИНН/КПП 3123004434/312301001

Р/с 40703810807110107125

В Белгородское отделение

№ 8592

Сбербанк г. Белгород

К/с 30101810100000000633

БИК 041403633

РИТА МИРОШНИКОВА,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЧЕРНЯНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА